

ФЕЛИКС АРДЭН

ЗЕМЛЯ БОГОВ

The background of the poster is a detailed illustration of an ancient, flooded city. In the foreground, two figures stand on a stone ledge: an older man with long white hair, wearing a blue and gold robe and holding a golden staff, and a younger man in a white and blue robe. They are looking out over a vast, sunlit body of water that has inundated the city. The water is filled with ruins, including towers, temples, and smaller structures. The sun is low on the horizon, creating a golden glow across the sky and water. On the right side, a tall, ornate obelisk with hieroglyphs stands prominently. The overall atmosphere is one of epic scale and historical grandeur.

ДО ТОГО
КАК ОТСТУПИЛА
ВОДА

Рассказ-приквел

Феликс Ардэн

**До того, как отступила вода
- Рассказ-приквел к роману
«Архитектор реальности».**

«Автор»

2026

Ардэн Ф.

До того, как отступила вода - Рассказ-приквел к роману
«Архитектор реальности». / Ф. Ардэн — «Автор», 2026

Девяносто лет прошло после Великой воды. Для семнадцатилетнего Теру затопленные руины, острова среди древних стен и обрывки непонятных знаний - единственный мир, который он когда-либо знал. Но однажды вода начинает уходить слишком быстро. Из глубины появляется вход в древнее сооружение, молчавшее несколько поколений. Внутри пробуждается система, способная вернуть людям чистую воду, знания и утраченную силу. Для этого ей требуется лишь одно: назвать того, кому будет принадлежать право решать за остальных. Старый Хранитель Хесер знает, что иногда опаснее потерять могущество - только получить его обратно. «До того, как отступила вода» - самостоятельный рассказ-приквел к циклу Феликса Ардэна «Земля Богов», события которого происходят непосредственно перед романом «Архитектор реальности».

© Ардэн Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I. Мир, который всегда был затоплен	5
II. Линия на камне	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Феликс Ардэн

До того, как отступила вода

- Рассказ-приквел к роману

«Архитектор реальности».

I. Мир, который всегда был затоплен

Теру никогда не видел сухой долины.

Иногда старики рассказывали, что когда-то между западными уступами и далёкой грядой на востоке лежала земля.

Настоящая земля.

По ней можно было идти весь день и ни разу не войти в воду.

Теру слушал такие рассказы примерно так же, как истории о людях, которые могли говорить со звёздами.

Вежливо.

И не веря ни единому слову.

Мир состоял из воды.

Из островов.

Из старых стен, уходящих вниз настолько глубоко, что никто не знал, где у них основание.

Из тростника.

Из лодок.

Из каменных площадок, на которых люди строили новые дома поверх руин домов, назначение которых давно забыли.

Так было всегда.

По крайней мере, для Теру.

Ему исполнилось семнадцать восходов Сопдет с тех пор, как мать впервые вынесла его на верхнюю террасу и показала звезду, по которой Хранители отсчитывали годы.

Но Хесер говорил, что мир помнит больше.

Хесер вообще много чего говорил.

Он был старым даже тогда, когда Теру был ребёнком.

Его кожа стала почти такой же сухой, как деревянные створки старого наблюдательного дома. Пальцы дрожали, когда он ел, но переставали дрожать, когда касались измерительной нити.

В это утро он снова заставил Теру подняться затемно.

Теру сидел на краю площадки и грел ладони о маленькую чашу с горячей водой.

Хесер укладывал льняную нить вдоль борозды на камне.

— Она никуда не денется, — сказал Теру.

— Кто?

— Сопдет.

— Ты уверен?

— Последние семнадцать лет не делась.

Хесер взглянул на него.

— Убедительный срок.

Теру усмехнулся.

— Для меня — вся жизнь.

— В этом и беда молодых. Они легко путают свою жизнь с возрастом мира.
Теру хотел ответить, но Хесер поднял руку.
На востоке небо начинало светлеть.
Внизу между стенами плескалась вода.
Дальше, за туманом, были другие поселения — десятки маленьких человеческих островов, связанных лодками, обменом, браками, редкими ссорами и ещё более редкими войнами.
За ними начинались земли, о которых Теру знал только по рассказам.
Говорили, на юге вода отступила раньше.
Говорили, там есть красный песок.
Говорили, на севере некоторые Хранители ещё умеют читать старые знаки.
Говорили, за западной грядой по ночам иногда слышны голоса умерших.
Про восток говорили меньше всего.
Туда почти никто не ходил.
Хесер натянул нить.
На её конце висел маленький каменный груз.
Простая вещь.
Такие грузы использовали рыбаки.
Но этот передавался от одного Хранителя другому столько поколений, что уже никто не помнил имени первого владельца.
— Смотри, — сказал Хесер.
— Смотрю.
— Не на меня.
Теру вздохнул и повернулся к горизонту.
Первая звезда появилась там, где должна была.
Потом ещё одна.
И ещё.
Теру знал рисунок неба почти так же хорошо, как рисунок собственных ладоней.
Не потому, что любил звёзды.
Потому, что Хесер заставлял его смотреть на них каждое утро.
— Сейчас, — сказал старик.
Сопдет появилась над светлеющим краем мира.
Яркая.
Белая.
Обычная.
Теру уже собирался сказать это вслух, когда заметил, что Хесер не дышит.
Старик смотрел вдоль нити.
Потом наклонился к борозде.
Провёл ногтем по камню.
Подвинул груз.
Снова посмотрел.
— Что?
Хесер ничего не ответил.
— Она опять не там?
Старик повернулся к нему.
— Почему «опять»?
— Потому что в прошлом году ты три дня говорил, что она сместилась.
— Я говорил, что измерение не совпало.
— Это одно и то же.
— Нет.

Хесер убрал нить.

— Одно измерение может быть ошибкой человека. Два — повреждением отметки. Три — поводом перестать считать мир неизменным.

Теру посмотрел на звезду.

Она висела в небе совершенно спокойно.

— Может, камень сдвинулся?

— Возможно.

— Может, стена накренилась?

— Возможно.

— Может, у тебя зрение стало хуже?

Хесер кивнул.

— Тоже возможно.

— Вот видишь.

— Поэтому завтра измерять будешь ты.

Теру поморщился.

— Я и так почти всё делаю я.

— Значит, тебе будет нетрудно.

Старик направился к лестнице.

Теру остался один.

Сопдет поднималась выше.

Под площадкой просыпалось поселение.

Женщины несли воду.

Кто-то вытаскивал сеть.

Дети уже кричали друг на друга возле лодок.

Один мужчина ругался из-за треснувшего сосуда.

Обычное утро.

Теру ещё несколько мгновений смотрел на звезду.

Потом перевёл взгляд вниз.

И заметил на стене тёмную полосу.

Он нахмурился.

Вчера вода доходила до третьего ряда камней.

Сегодня — до второго.

Теру спустился на одну ступень ниже.

Провёл пальцем по мокрой поверхности.

След воды был выше его ладони.

Намного выше.

— Хесер!

Старик уже исчез в проходе.

— Хесер!

Тот показался снова.

— Что?

Теру указал вниз.

Старик посмотрел.

Несколько мгновений ничего не происходило.

Потом он медленно вернулся на площадку.

Спустился к воде.

Коснулся стены.

Его пальцы снова перестали дрожать.

— Сколько? — спросил он.

— За ночь?
— Нет. От последней отметки.
Теру присел.
На стене были царапины.
Много.
Большинство настолько старые, что их края сгладились.
Он нашёл вчерашнюю.
Потом ещё одну.
— Почти ладонь.
Хесер долго молчал.
— Это много?
Старик поднял глаза.
— За одну ночь?
Он посмотрел туда, где вода уходила между древними стенами.
— Это невозможно.
Теру улыбнулся.
— Значит, мы ошиблись.
— Да.
— Хорошо.
— Нет.
Хесер поднялся.
— Хорошо было бы, если бы ошиблись мы.
Он снова посмотрел на влажную линию камня.
— Но вода редко ошибается вместе со звёздами.

II. Линия на камне

К полудню об отступившей воде знали все.

К вечеру половина поселения уже спорила о том, что это значит.

Люди всегда спорили быстрее, чем понимали.

Одни считали это добрым знаком.

Другие — дурным.

Рыбаки жаловались, что лодки пришлось перетаскивать ниже.

Женщины радовались новой полосе влажного ила, где можно было попробовать посадить зерно.

Дети вообще не видели проблемы.

Они носились по недавно открывшейся площадке, собирая раковины и куски гладкого чёрного камня.

Хесер запретил им приближаться к восточной стене.

После этого туда, конечно, полезли все.

Теру нашёл одного мальчишку по пояс в щели между плитами.

— Вылезай.

— Тут что-то есть.

— Там всегда что-то есть.

— Нет. Светится.

Теру замер.

— Что?

Мальчик протянул руку.

В ладони лежал тонкий осколок.

На первый взгляд обычный камень.

Чёрный.

Гладкий.

Но по его поверхности едва заметно пробегала зелёная линия.

Теру выхватил осколок.

— Где взял?

Мальчик показал вниз.

Там, где ещё утром была вода, открылась узкая щель.

За ней темнел уходящий вниз проход.

Теру почувствовал неприятный холод.

Не страх.

Что-то другое.

Словно он увидел вещь, которую уже видел когда-то во сне.

— Никому не говори.

Мальчик посмотрел на него с таким выражением, что Теру понял: к вечеру об этом будет знать всё поселение.

— Особенно никому.

— Хорошо.

— И не лезь туда.

— Хорошо.

— Я серьёзно.

— Хорошо.

Мальчик побежал прочь.

Теру посмотрел ему вслед.

Потом на проход.
Потом на зелёную линию в своей ладони.
И пошёл искать Хесера.
Старик сидел в Доме Неба.
Так называли квадратное помещение под наблюдательной площадкой.
Теру всегда считал название слишком торжественным.
Внутри не было ничего небесного.
Низкий каменный стол.
Два старых ящика.
Сосуд с маслом.
Потемневшие пластины.
Деревянная полка.
И стены, покрытые отметками.
Некоторые делал сам Хесер.
Некоторые — его учитель.
Остальные были старше всех живущих в поселении.
Хесер сидел перед одной из них.
— Посмотри.
Теру положил осколок на стол.
Старик даже не взглянул.
— Сначала сюда.
На стене было несколько вертикальных линий.
Рядом знаки.
Теру знал их.
Уровень воды.
Каждый год.
Девяносто отметок.
Первая была почти у потолка.
Последняя — чуть выше нынешнего уровня.
Теру никогда раньше не смотрел на них как на единый рисунок.
Теперь увидел.
Вода уходила всё время.
Очень медленно.
Поколение за поколением.
Так медленно, что человек не мог заметить.
Но камень мог.
— Она отступает с самого начала, — сказал Теру.
— Да.
— Почему ты не говорил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.